

На правах рукописи

Спицына Елена Ивановна

**ТРАДИЦИИ РУССКОГО ФОЛЬКЛОР
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Волгоград – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ

Научный руководитель: **Фомина Татьяна Константиновна,**
доктор социологических наук, зав. кафедрой русского языка и социально-культурной адаптации ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»

Научный консультант: **Кибасова Галина Петровна,**
кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»

Официальные оппоненты: **Каминская Елена Альбертовна,**
кандидат педагогических наук, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников АНО ВО «Институт современного искусства»

Пальгов Сергей Юрьевич,
кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой дирижирования МБОУ ВО «Волгоградская консерватория (институт) имени П.А. Серебрякова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»

Защита состоится «15» декабря 2018 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.145.03 при Волгоградском государственном медицинском университете: 400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1, ауд. 4-07. С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Вывешен на сайт «_____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
д. филос. н.

И.К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В России с 90-х годов XX века в связи с резкой сменой модели социально-политического развития наблюдается процесс «размывания» традиционных культурных ценностей, что ведет к утрате нравственных ориентиров молодого поколения. Реалии современности предельно обостряют проблематику, связанную с сохранением и трансляцией этнического культурного кода. В связи с этим актуализируется необходимость обращения к фольклору в целях воспроизводства этнокультурной идентичности, поскольку бытование традиционной культуры, в целом, и фольклора, в частности, имманентно обусловлено главной своей функцией: выработкой адекватных средств и приемов формирования личности и передачи социокультурного опыта, обеспечивающих выживание и развитие этнического сообщества.

Участниками межпоколенной трансляции культуры являются представители разных возрастов, в том числе дети, создающие в рамках общей этнической культуры собственную среду – «мир детства»¹, который, согласно идее Ю.М.Лотмана, представляет собой жизненное и духовное пространство личности, сферу зарождения ее сущностных характеристик, мироощущения и мировосприятия. Ребенок как формирующаяся лингвокультурная и этнокультурная личность, входя в мир культуры, усваивает родной язык, стереотипы и поведенческие нормы, свойственные конкретному этносу.

Культурологический анализ фольклора в аспекте его социального функционирования нацелен на выявление роли данного культурного пласта в освоении культурных норм, формировании ценностных установок молодого поколения, реконструкцию категорий и смыслов, транслируемых детям русской фольклорной традицией, и, в целом, на обеспечение исторической преемственности в развитии отечественной культуры.

Степень разработанности проблемы. Многомерностью феномена детства обусловлен междисциплинарный характер его изучения. Детство в

¹ Лотман Ю.М. Пушкин. – СПб.: Искусство, 2003. – 847 с. С. 30.

современных исследованиях рассматривается как этап жизненного пути, компонент общества, обособленный мир внутри господствующей культуры с присущими ему традициями, нормами, ценностями, языком выражения. Для обозначения этого мира широко употребляется термин «культура детства», введенный в научный оборот М.Гудмэн в 1970 году¹. Важную роль в становлении культурологии детства сыграли труды М.Мид², Дж. и Б.Уайтингов³. Комплексный подход к раскрытию социокультурных смыслов детства обозначен в трудах отечественных исследователей В.В.Абраменковой, А.А.Белика, М.С.Кагана, И.С.Кона, В.Т.Кудрявцева, Э.А.Куруленко и др.

С XIX века культура детства и ее фольклорный «язык» стали объектом внимания русских исследователей. Историк Н.И.Костомаров⁴ использовал тесты детского фольклора для характеристики нравов и быта русского народа. Истоки систематического собирательства детского фольклора связаны с именами И.П.Сахарова⁵, А.В.Терещенко⁶, Е.А.Авдеевой⁷, В.А.Попова⁸. С 1851 года в «Чтениях общества истории и древностей российских» при Московском университете печатались детские песни, записанные П.В.Шейном, которые затем вошли в сборник «Русские народные песни»⁹. П.В.Шейн был в числе первых исследователей, обративших внимание на сюжетное и жанровое многообразие детских текстов, что нашло отражение в работе «Великорус в

¹ Goodman M. The Culture of Childhood: Child's-Eye Views of Society and Culture. – N.Y., 1970. – 167 p. Цит по: Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 336 с. С. 63.

² Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения: Пер. с англ. Ю.А.Асеева / Сост. В.И. Беликов; ред. И.С. Кон. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1988. – 430 с.

³ Whiting B.B., Whiting J.W. Children of Six Cultures. – Cambridge (Mass.), 1975; Whiting B.B., Whiting J.W. A strategy for Psychocultural Research // The Making of Psychological Anthropology. – N.Y., 1979.

⁴ Костомаров Н.И. О цикле весенних песен в народной южнорусской поэзии // Маяк. – 1843. – Т. 11. – № 21. – с. 58-71; Костомаров Н.И. Об историческом значении русской народной поэзии. – Харьков: Унив. тип., 1843. – 214 с.

⁵ Сахаров И.П. Песни русского народа : Ч. 1-5. – СПб.: тип. Сахарова, 1839. – 494 с.; Сахаров И.П. Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым: Т. 1-2. – СПб.: тип. Сахарова, 1841-1849. Т. 1. – 1841. – 602 с., Т. 2. – 1849. – 679 с.

⁶ Терещенко А.В. Быт русского народа / Соч. А.Терещенко. – СПб.: тип. военно-учебных заведений, 1848. – в 7 т.

⁷ Авдеева Е.А. Из воспоминаний // Отечественные записки. – 1849. – т. 63. – № 4.

⁸ Попов В.А. Следы исторической мысли в жеребьях детских игр // Вологодские губ. ведомости. – 1860. – 3 дек. – № 49.

⁹ Русские народные песни, собранные П.В. Шейном / Издание общества истории и древностей российских. – Ч. 1. – М.: тип. ун-та, 1870. – 568 с.

своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.»¹. К образцам детского фольклора обращался В.И.Даль². К.Д.Ушинский в 1864 г. опубликовал книги «Родное слово»³ и «Детский мир»⁴, в которых акцентировал акцентировал внимание на роли родного языка и фольклора в становлении ребенка. В 1868 г. вышел в печати первый сборник детского фольклора, составленный П.А.Бессоновым⁵. Значительный вклад в разработку проблемы проблемы стал труд Е.А.Покровского⁶.

В 20-30 гг. XX в. обозначился качественно новый этап в изучении детского фольклора. Особый вклад в исследование традиционного детского творчества, быта и языка детей внес Г.С.Виноградов⁷. Ему принадлежит первое определение «детского фольклора»⁸ (1925 г.) и положение о том, что данный культурный пласт позволяет изучать разнообразные сферы детской жизни.

Большую роль в деле собирания и популяризации текстов детского фольклора сыграла О.И.Капица. Членами созданной по ее инициативе в 1927 г. Комиссии по детскому фольклору, быту и языку при Русском географическом обществе были собраны более восьми тысяч образцов детских песен, сказок, загадок. Наиболее значимыми работами О.И.Капицы являются «Поэзия

¹ Шейн П.В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. – СПб.: тип. Император. академии наук. Вып. I. – 1898. Вып. II. – 1900.

² Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. / Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. – М.: тип. Моск. ун-та, 1862. – 115 с.

³ Ушинский К.Д. Родное слово: Год первый. – СПб.: тип. Рогальского и К°, 1864. – 111 с.; Ушинский К.Д. Родное слово: Год второй. – СПб.: тип. Гл. арт. упр., 1864. – 156 с.

⁴ Ушинский К.Д. Детский мир. Ч. 1-2. – СПб.: Тип. В.А. Рогальского и К°, 1864. – 562 с.

⁵ Бессонов П.А. Детские песни. – М.: Типография Бахметева, 1868. – 258 с.

⁶ Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, педагогикой, гигиеной). – М., 1887. – 368 с.

⁷ Виноградов Г.С. Детский народный календарь. – Сибирская живая старина. – 1924. – вып. 11. – с. 55-86; Виноградов Г.С. Детский фольклор и быт: Программа наблюдений. Библиотека собирателя / Этнологическая секция ВСОРГО; Вып. 3. – Иркутск, 1925 – 84 с.; Виноградов Г.С. Детская сатирическая лирика // Сибирская живая старина. – 1925. – Вып. 3-4. – с. 65-106; Виноградов Г.С. Народная педагогика // Сибирская живая старина. – 1926. – Вып. 5. – с. 1-28; Виноградов Г.С. Детские тайные языки // Сибирская живая старина. – 1926. – Вып. 6. – С. 87-112; Виноградов Г.С. Детский фольклор в школьном курсе словесности // Русский язык в школе. – 1927. – № 2. – с. 52-66, № 3. – с. 84-97; Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии // Сибирская живая старина. – 1929. – Вып. 7-8. – с. 119-174; Виноградов Г.С. Из наблюдений за детским потешным фольклором. Сечки // Детский быт и фольклор. – Л., 1930. с. 13-20; Виноградов Г.С. Иркутский детский фольклор. – Иркутск: Изд-во Иркутской Секции научных работников, 1930. – 234 с.

⁸ Виноградов Г.С. Детская сатирическая лирика / Виноградов Г.С. Страна детей: Избранные труды по этнографии детства. – СПб.: Историческое наследие, 1998. – с. 35-76. С. 35.

крестьянских детей»¹, «К вопросу об изучении детского фольклора»², сборник «Детский фольклор»³. Весомый вклад в реконструкцию традиций русского детства внесли исследования Л.С.Выготского, М.Я.Басова, П.П.Блонского, А.Б.Залкинд, Н.А.Рыбникова и др.

С 60-70 гг. XX в. возобновился интерес отечественных исследователей к феномену детства в русской традиционной культуре; активизировалась полевая работа. Анализу подвергались детские тексты, условия их бытования, значение в культуре детства; выявлялись разнообразные тенденции в развитии детского фольклора (Е.В.Померанцева⁴, А.Н.Мартынова⁵, М.Н.Мельников⁶, С.М.Лойтер⁷ и др. Накопление исследовательского «багажа» позволило создать и опубликовать ряд академических трудов: «Младенчество. Детство»⁸, «Детский поэтический фольклор»⁹, «Детский фольклор»¹⁰.

С 90 гг. XX в. публикуются работы по современному детскому фольклору¹¹, исследуются детские музыкальные традиции (Н.Н.Гилярова¹², Г.М.Науменко¹³, Н.А.Подчередниченко¹⁴ и др.). В нач. XXI в. защищены

¹ Капица О.И. Поэзия крестьянских детей // В помощь просвещенцу: Ежемесячник Наркомпроса АКССР. – Петрозаводск, 1928. № 3-5.

² Капица О.И. К вопросу об изучении детского фольклора // Известия РГО. – 1928. – Т. 60. – Вып. I. – с. 59-79.

³ Капица О.И. Детский фольклор. Изучение. Собрание. Обзор материала: песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. – Л.: Прибой, 1928. – 224 с.

⁴ Померанцева Э.В. Детский фольклор // Русское народное творчество / Сост. Богатырев В.Г. и др. – М.: Высшая школа, 1966. С. 292-302.

⁵ Мартынова А.Н. К изучению жанровых особенностей русских народных колыбельных песен // Фольклор и литература Урала. Вып. 1 – Пермь: ПГПУ, 1971. С. 51-53.

⁶ Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири / Ред. Н.А. Каргаполов. – Новосибирск: Западно-Сибир. кн. изд-во, 1970. – 218 с.; Мельников М.Н. Русский детский фольклор. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.

⁷ Русский детский фольклор Карелии / Сост., подгот. текстов, вступ. статья, предисл. к разделам и ком. С.М.Лойтер. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 208 с.

⁸ Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. I. Младенчество; Детство / Сост., подгот. текстов, вступ. статья и коммент. В. Аникина. – М.: Худож. литература, 1991. – 589 с. ил.

⁹ Детский поэтический фольклор: Антология / Сост. А.Н. Мартынова; Отв. ред. Б.Н. Путилов. – СПб., 1997. – 577 с.

¹⁰ Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой (Библиотека русского фольклора; т.13). – М.: Русская книга, 2002. – 560 с.

¹¹ Школьный быт и фольклор: Учеб. материал по русск. фольклору. / Сост. А.Ф. Белоусов. В 2-х ч. – Таллинн: Таллин. пед. ин-т, 1992. ч. 1. – 223 с.; ч. 2. – 160 с.; Лойтер С.М., Неелов Е.М. Современный школьный фольклор. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995; Чередникова М.П. «Голос детства» из дальней дали (игра, магия, миф в детской культуре) / Сост., науч. ред., примеч., библиогр. указ. В.Ф. Шевченко. – М.: Лабиринт, 2002. – 224 с.– 115 с.

¹² Гилярова Н.Н. Музыкальный фольклор Рязанской области / Рязанский этнографический вестник. – Рязань: РОЦНТ, 1994. – 117 с.

¹³ Науменко Г.М. Детский музыкальный фольклор. Ч. I. – М.: Композитор, 1999. – 552 с.: ил.; Науменко Г.М. Русские народные детские игры с напевами. Сборник фолькл. материалов. – М.: Либерия, 2003. – 544 с.

¹⁴ Подчередниченко Н.А. Функции детской музыки в культуре детства // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 9 (137) – с. 161-166; Подчередниченко Н.А. Этнокультурные смыслы детских музыкальных традиций (на примере колыбельных) // Вестник САФУ. Серия: Гуманит. и соц. науки. – 2013. – № 4 – с. 105-108.

диссертации, выявляющие роль фольклора в личностном становлении молодого поколения (О.А.Абрамова¹, Л.К.Зязева², Е.А.Каминская³, А.Б.Теплова⁴ и др.). др.). Особый интерес представляет работа Е.О.Чубрик⁵, в которой убедительно доказано, что в традиционном обществе детский фольклор являлся основным средством инкультурации, однако остался открытым вопрос о значении фольклора в воспроизводстве этнокультурной идентичности в наши дни.

Т.о., имеется значительная информационная база для исследования бытования фольклора в современных условиях. Научная обоснованность категории «детский фольклор» позволяет сделать его предметом историко-культурологического исследования, продемонстрировать роль в культуре детства и эксплицировать способы трансляции культурных традиций и фольклора молодым поколениям в современной социокультурной ситуации.

Объект исследования: фольклор в культуре детства.

Предмет исследования: детский фольклор как механизм воспроизводства этнокультурной идентичности в современной России.

Цель исследования: выявить роль детского фольклора в формировании культуры детства, в наследовании социокультурного опыта и обеспечении исторической преемственности этнокультурных традиций в современных условиях.

Цель определила основные **задачи** исследования:

- провести историографический обзор научных подходов к изучению культуры детства;
- проследить историю формирования современного детского фольклора, выявить потенциал фольклора в изучении культуры детства;

¹ Абрамова О.А. Нравственно-эстетические и ментальные ценности фольклора: автореф. дис. канд. философ. наук. – Барнаул, 2006. – 29 с.

² Зязева Л.К. Традиционная русская культура как основа формирования национального самосознания молодого поколения: автореф. дис. канд. культурологии. – СПб, 2004. – 22 с.

³ Каминская Е.А. Традиционный фольклор: культурные смыслы, современное состояние и проблемы актуализации : автореф. дис. докт. культурологии. – Челябинск, 2016. – 46 с.

⁴ Теплова А.Б. Педагогический потенциал материнского фольклора и традиционной игрушки для становления картины мира современного ребенка: автореф. дис. канд. педагог. наук. – М., 2013. – 23 с.

⁵ Чубрик Е.О. Русский детский фольклор как средство ранней инкультурации: автореф. дис. канд. культурологии. – Владивосток, 2007. – 28 с.

- проанализировать традиции, тексты, игровые практики, сопровождавшие взросление детей в русской историко-культурной традиции;
- охарактеризовать социокультурные функции русского детского фольклора;
- эксплицировать современное состояние детского фольклора и перспективы его использования в приобщении детей к этническим фольклорным традициям.

Гипотеза исследования: Ретроспективное рассмотрение истории развития русского этноса свидетельствует, что детская картина мира, а на ее основе и ментальность, формируются в результате восприятия этнокультурных традиций. Ребенок через фольклор, игры, обряды, ритуалы получает в символическом виде базовые идеи родной культуры, которые идентифицирует как собственные, что позволяет их творчески переосмысливать в соответствии с реалиями своего времени. Особая роль в этом процессе принадлежит детскому фольклору. Данный культурный пласт обеспечивает усвоение идей этнической культуры, служит средством общения, развития, самовыражения, что свидетельствует о его исключительной роли в общечеловеческой культуре и культуре детства.

Территориальные рамки исследования. Для работы привлекались этнографические материалы, зафиксированные в нескольких регионах России. Современное состояние детских фольклорных традиций и детского фольклора выявлялось на основе полевых исследований, проведенных автором и студентами профильных учебных заведений системы культуры и искусства на территории Волгоградской, Пензенской и Саратовской областей.

Хронологические рамки исследования носят двойственный характер. С одной стороны, рассматривалась роль фольклора в современной культуре детства рубежа XX-XXI вв. Авторские полевые исследования осуществлялись в период с 1990 по 2016 гг. С другой стороны, выявление истоков фольклорных традиций потребовало обращения к истории Средневековой Руси, к источникам данного периода, например, «Поучению Владимира Мономаха» (XII в.), «Домострою» (XVI в.). Это позволило проследить процесс формирования

представлений о детстве, выявить основы фольклорного воспитания в русской традиционной культуре.

Методология исследования. В работе применялись общенаучные и специальные методы. Системный подход позволил оценить мир детства как сложный социокультурный феномен, обладающий целостностью, определенной автономностью от мира взрослых, характеризующийся наличием специфических культурных форм, совокупностью взаимосвязанных элементов, формирующих носителя этнической культуры. При рассмотрении детского фольклора был избран комплексный подход, суммирующий: сравнительно-исторический метод (сравнительный анализ текстов в синхронном и диахронном срезе); историко-генетический метод (выявление истоков мотивов и образов фольклорных текстов); культурно-исторический метод (определение роли детского фольклора в развитии культуры и общества); структурно-типологический метод (взяв за основу жанровой дифференциации детского фольклора); метод интерпретации (позволил выявить ценностные установки, транслируемые детям в текстах материнского фольклора); структурно-функциональный и аксиологический методы исследования (применены при рассмотрении жанровых групп детского фольклора, их сущностных характеристик и социокультурного значения). Методы социологического исследования: опрос, экспертное интервью, анкетирование, включенное наблюдение за детскими группами – позволили выявить современное состояние культуры детства и традиций детского фольклора.

Источниковая база исследования.

Нормативные документы. В целях аргументации роли культурных традиций в развитии общества, личностном становлении молодого поколения привлечены: Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.), Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора: материалы Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 17 октября – 16 ноября 1989 г.), Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия: материалы Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 17 октября 2003 г.).

Материалы архивов и фондов. Общекультурный контекст взросления в дореволюционной России изучен на основе документов Российского государственного архива древних актов (ф. 1468 «Сборный личный фонд (1620-1925)»). Особый интерес для характеристики народных традиций, участия детей в общинной жизни представляли материалы фольклориста Е.В. Барсова, этнографов Н.Н. и В.Н. Харузиных.

Исследование «Коллекции архивных документов Пензенской губернской ученой архивной комиссии (1603-1917)» ф. 132 Государственного архива Пензенской области; а также документов Государственного архива Саратовской области, содержащихся в ф. 407 «Саратовская губернская ученая архивная комиссия (1886-1921)», ф. 408 «Фонды и коллекции личного происхождения: Н.В. Калачов (1648-1919)», ф.1279 «Коллекция краеведческих материалов Саратовской области», имели важное значение для выявления особенностей бытового уклада русского крестьянства, обычаев, обрядов, суеверий, сопровождавших повседневную жизнь детей. Особенно ценный для исследования этнографический материал обнаружен в документах А.Н.Минха, М.Е.Соколова (ГАСО, ф. 407).

Так же были изучены: «Коллекция этнографических материалов» единого фонда Научного архива Саратовского областного музея краеведения (НА СОМК), материалы фольклорных архивов Волгоградской консерватории им. П.А.Серебрякова (ФА ВК), Пензенского колледжа искусств (АЛФ ПКИ), Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова (АКНПиЭ СГК). Это позволило выявить повседневные и празднично-игровые практики культуры детства и сопровождающие их фольклорные тексты.

Опубликованные источники: в исследовании привлекались публикации XIX- нач.ХХ вв., в т.ч. «Песни русского народа» И.П. Сахарова (т. 4-5, 1838-1839) и «Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым» (т. I – 1841, т. II – 1849), «Детские песни» П.А. Бессонова (1868), «Детские игры, преимущественно русские» Е.А. Покровского (1895), «Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. Материалы,

собранные и приведённые в порядок П.В. Шейном» (т. I. ч. 1. – 1898). Использовались этнографические материалы и исследования, размещенные в журналах «Этнографическое обозрение» (1889-1916), «Живая старина» (1890-1916, 1994-2016), в т.ч. «Наброски из мира народной педагогики» И.Н.Мамакина (1894, вып. 2), «Игры крестьянских детей Казанской губ., Свияжского уезда, села Бежбатман» А.Ф. Можаровского (1899, вып. 3-4), «Колыбельные и детские песни и детские прибаутки, записанные в Пошехонском уезде Ярославской губернии» А.В. Балова (1901, вып. 1-2) и др.

Полевые материалы: фольклорные тексты и этнографические свидетельства, зафиксированные диссертантом в 1990-2016 гг. в сельских и городских населенных пунктах Волгоградской, Саратовской и Пензенской областей; социологические исследования, проведенные автором в период с 2012 по 2016 годы.

Эмпирическая база исследования включает авторские полевые записи фольклора, а также материалы фольклорно-этнографических экспедиций (ФЭЭ), осуществленных студенческо-преподавательским составом Волгоградской консерватории им. П.А. Серебрякова, Пензенского колледжа искусств, Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова.

Диссертант счел необходимым для выявления специфики функционирования фольклорных традиций и текстов в современных условиях привлечь результаты авторских социологических исследований (выборочное анкетирование 200 учащихся средних общеобразовательных школ и детских школ искусств г.Саратова в возрасте от 8 до 13 лет и их родителей, экспертные интервью с видными деятелями культуры и искусства различных регионов России).

Научная новизна исследования. Проведен историко-культурологический анализ научных подходов в изучении детства, позволивший аргументировать значимость детского периода жизни в процессе наследования культурных традиций. Исследован потенциал фольклора как средства межпоколенной связи и трансляции социокультурного опыта, а также как источника, раскрывающего

специфику культуры детства; выявлены этапы формирования современного детского фольклора. Проведен анализ обрядов, текстов, бытовых и игровых практик, сопровождавших взросление в русской традиционной культуре. Охарактеризованы социокультурные функции жанровых подвидов детского фольклора. В научный оборот введены ранее неопубликованные фольклорные тексты, результаты авторского исследования, выявившего трансформацию традиций детского фольклора. Для обозначения деятельности, направленной на освоение этнокультурных традиций, предложен термин «детское фольклорное воспитание». Описаны формы приобщения детей к фольклору и этнокультурному творчеству в современных условиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Научные подходы, получившие развитие в различных областях социогуманитарного знания, подтверждают неразрывную связь в триаде «ребенок – культура – общество». Культура детства – это обособленный мир в границах общей культуры, представляющий собой совокупность устойчивых культурных форм, существующих внутри детского сообщества и транслируемых взрослыми детям в соответствии с социокультурными моделями общества. Современная отечественная культура детства сформирована на основе русских традиционных (обрядовых) и городских (устных и письменных) практик. Основные культурные ценности детства передаются по законам устной фольклорной традиции.

2. Фольклор является спутником детства, средством индоктринизации и специфическим языком выражения детской картины мира, что позволяет, с одной стороны, видеть в нем средство межпоколенной связи и трансляции социокультурного опыта, а с другой стороны, использовать его как культурологический источник, аккумулирующий информацию о мире детства, различных сферах опыта, получаемого ребенком в процессе взаимодействия с окружающей природной и социальной средой.

3. Мир детства в русской традиционной культуре представлен многообразными формами обрядового, бытового и игрового взаимодействия

взрослых с детьми и непосредственно детей в группе, направленными на формирование всех качественных характеристик нового члена семьи и этнического сообщества. Важнейшей культурной формой освоения детьми жизненного опыта является игра. Игровые практики русского детства нацелены на комплексное развитие качеств, необходимых во взрослой жизни, освоение гендерных ролей в соответствии с нормами, принятыми в этнокультурной общности.

4. Детский фольклор – это специфическая часть народной культуры, предназначенная для детей, включающая тексты взрослых, обращенные к детям, а также собственно детские произведения и практики, существующие в устных и письменных формах по канонам традиции. Детский фольклор представляет собой многосоставной социокультурный феномен, имеющий игровую природу. Он воплощает духовно-нравственные доминанты русского народа, обеспечивает последовательное и системное усвоение социальных норм, знаний, навыков, идей и ценностей этнической культуры юными поколениями и, следовательно, воспроизводство культуры в ее сущностных основах на новых исторических этапах.

5. Фактором сохранения и преемственности культурных традиций в современных условиях является детское фольклорное воспитание – целенаправленная деятельность по осмыслению идеалов, ценностей и культурных текстов родного народа, формированию гражданской позиции, чувства патриотизма, призванная обеспечить этническую и культурную идентификацию детей. Усвоив элементы народной культуры, сопоставив и творчески интерпретировав их, дети воссоздают традицию, дают ей новую жизнь.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании особой роли фольклора, как сущностного элемента в культуре детства, способного через воспроизводство традиций русского детства транслировать нормы этнической идентификации в исторической перспективе.

Материалы исследования могут представлять интерес для фольклористов, культурологов, этнологов, педагогов-практиков, в том числе использоваться при подготовке лекционных курсов по истории культуры, народному творчеству, этнопедагогике, а также в учебно-воспитательной работе учреждений образования и культуры.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены автором на семи международных (Волгоград, 2012; Саратов, 2013, 2017; Пенза, 2012, 2016), шести всероссийских (Саратов, 2012, 2014, 2017; Казань, 2012, 2014, 2016), трех межрегиональных (Ульяновск, 2007, Саратов, 2013, Самара, 2017) и тринадцати региональных (Пенза, 2008; Саратов, 2010, 2012, 2014, 2015, 2016; Вольск Саратовской области, 2014; Балашов Саратовской области, 2014, 2015, 2016, 2017; Энгельс Саратовской области, 2015; Ульяновск, 2016) семинарах и конференциях. Основные положения работы изложены в 20 публикациях (общий объем 51,1 п.л.), из них четыре – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Материалы диссертационного исследования использованы автором при разработке лекционных курсов по дисциплинам «Народное творчество и этнопедагогика», «Народная музыкальная культура», «Изучение областных певческих стилей» Саратовского областного колледжа культуры имени Е.Н.Курганова (2007-2014); «Учебно-методическая литература» Саратовского областного колледжа искусств (2015-2018); положены в основу экспериментальной работы по внедрению в образовательный процесс авторских программ преподавания специальных дисциплин по направлению «Музыкальный фольклор» (2001-2011); практикума по дисциплинам «Народное творчество» и «Фольклорный ансамбль» ДШИ № 20 г.Саратова.

Структура работы. В соответствии с задачами исследования работа включает введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список источников и литературы общим объемом 226 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы в различных областях научного знания, определены объект и предмет исследования, охарактеризованы цели, задачи, гипотеза, методология, источниковая база, научная новизна, обозначены положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация его результатов.

Первая глава – «Культура детства и детский фольклор: современные подходы к изучению» – включает два параграфа, в которых представлены историографический обзор научной литературы по проблемам культуры детства и уровень современного осмысления роли фольклора в развитии и становлении «человека этнического»¹.

В первом параграфе первой главы – «Мир детства как культурно-исторический феномен» – рассмотрены основные направления научной мысли, выявляющие культурно-историческую и социальную природу детства.

На пути постижения феномена детства в истории человечества пройден длительный путь – от полного игнорирования до осознания ответственности взрослых перед детьми и признания самоценности данного периода становления человеческой личности². Идея о взаимовлиянии культуры, общества и детства, зародившаяся в рамках психологии (З.Фрейд, А.Валлон) и получившая развитие в этнологии, социологии, этнографии, культурологии и других областях научного знания, наиболее полно раскрыта в трудах М.Мид³, И.С.Кона⁴, Э.Эриксона⁵, доказавших, что требования, предъявляемые обществом к детям, и способы воспитания значительно варьируются в разных культурах, но неизменно направлены на подготовку молодого поколения к

¹ Седова Н.Н. Человек этнический. – Волгоград: Комитет по печати, 1994. – 87 с.

² Ариес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке: Пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 415 с.; Демоз Л. Психоистория. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 512 с.; Мамычева Д.И. Детство – метаморфозы культурного взгляда. – Таганрог, 2013. – 148 с. и др.

³ Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения: Пер. с англ. Ю.А. Асеева / Сост. В.И. Беликов; ред. И.С. Кон. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1988. – 430 с.

⁴ Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 336 с.

⁵ Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Летний Сад, 2000. – 415 с.

выполнению определенных социальных функций, включение в группу, выработку качеств и мироощущения, присущих ей. Процессы социализации и инкультурации протекают синхронно: без вхождения в культуру человек не может существовать и как член общества¹.

Детская картина мира формируется в контексте тех идеальных форм, которые задают ребенку взрослые люди². Взрослое окружение формирует «зону ближайшего развития ребенка» (Л.С.Выготский³), детская группа – «зону вариативного развития» (В.В.Абраменкова⁴). В первом случае обеспечивается подготовка ребенка к освоению норм, ценностей и стереотипов конкретной культуры. Во втором – предполагается диалог различных логик, поведенческих и культурных моделей, готовность к решению задач в непредвиденных обстоятельствах, установка «связи с всеобщностью культуры»⁵ через мифологию, фольклор, игру, творчество.

Сопоставив определения «субкультура детства», «детская субкультура», «культура детства», «мир детства» (В.В.Абраменкова⁶, П.С.Гуревич⁷, И.С.Кон⁸) диссертант выявил их тождественность и предложил авторское рабочее определение, на которое опирался в ходе исследования. Автор исходил из того, что основой современной отечественной культуры детства являются традиционные (обрядовые) и городские (устные и письменные) практики. Культуре детства присущи «двухслойность»⁹, гендерная и возрастная специфика, этническая и социально-статусная характерность, коллективность творческого процесса создания текстов, преимущественно устная природа передачи культурных ценностей, консервативность и, вместе с тем, открытость,

¹ Herskovits M.J. Les bases de l'anthropologie culturelle. – Paris, 1967. – 331 p.

² Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с: ил.

³ Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

⁴ Абраменкова В.В. Генезис отношений ребенка в социальной психологии детства: автореф. дис. докт. психолог. наук. – М., 2000. – 57 с.

⁵ Там же: с. 10.

⁶ Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М.-Воронеж: МОДЭК, 2000. – 416 с.

⁷ Культурология. XX век. Словарь / Гл. ред., сост. и авт. проекта А.Я. Левит. – СПб: Университетская книга, 1997. – 640 с. С. 450.

⁸ Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 336 с. С. 63.

⁹ Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 415 с. С. 300.

готовность к обновлению. Культура детства включает детский фольклор, стереотипы, представления, словотворчество, философствование, способы и формы свободного времяпрепровождения и др. Каждое проявление детской субкультуры имеет определенное функциональное значение и воспроизводится новыми поколениями детей. Присваиваемый ребенком социокультурный опыт является источником детского развития и культуротворческой деятельности, направленной на умножение совокупного креативного потенциала человечества и, следовательно, механизмом объективно-исторического поступательного развития культуры¹.

Таким образом, научные подходы, получившие развитие в различных областях социогуманитарного знания, выявляют неразрывную связь в триаде «ребенок – культура – общество». Культура детства – это обособленный мир в границах общей культуры, представляющий собой совокупность устойчивых культурных форм, существующих внутри детского сообщества и транслируемых взрослыми детям в соответствии с социокультурными моделями общества. Современная отечественная культура детства сформирована на основе русских традиционных (обрядовых) и городских (устных и письменных) практик. Основные культурные ценности детства передаются по законам устной фольклорной традиции.

Во втором параграфе первой главы – «Русский фольклор как источник изучения культуры детства» – показано, что фольклор – это «специфическая область художественной деятельности народа»², представляющая «своеобразную проекцию, общий контур жизненно важных в культурной традиции смыслов, значений, способов реализации нормативных связей, отношений с окружающей средой»³; хранилище знаний, опыта, поведенческих стереотипов, идеалов красоты и духовности. Начальной ступенью в освоении социокультурного опыта выступает пласт фольклора, представленный текстами

¹ Кудрявцев В.Т. Идея историзма в психологии развития: автореф. дис. докт. психол. наук. – М., 1997. – 39 с.

² Пропп В.Я. Фольклор и действительность: избранные статьи / Сост., ред., предисл. и прим. Б.Н. Путилова. – М: Наука, 1976. – 328 с. С. 9.

³ Мехнецов А.М. Народная традиционная культура: статьи и материалы / Сост. Е.А.Валевская, К.А.Мехнецова; вст. ст. Г.В. Лобковой. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 440 с. С. 28.

старшего поколения, обращенными к детям, а также собственно детскими произведениями и практиками. Детский фольклор – область народного творчества, последовательно транслирующая юным поколениям установки и представления, свойственные культуре родного народа, формирующая мировосприятие, обеспечивающая развитие и самореализацию ребенка.

До середины 80-х годов XX века отечественная наука¹ рассматривала в составе детского фольклора традиционные жанры: колыбельные, пестушки, потешки, прибаутки, сказки (материнский фольклор); жеребьевки, считалки, игры, дразнилки, заклички, приговорки, календарные песенки (собственно детский фольклор). Исследования трех последних десятилетий² включили в данный перечень страшилки, анекдоты, пародийную поэзию, девичьи альбомы, анкеты, тайные языки, сетевой фольклор, «наивную литературу» и др. (школьный фольклор). Обновление детского фольклорного репертуара связано как с изменением внешних условий детской жизни, так и с взрослением каждого отдельно взятого ребенка и сменой поколений.

Детскому фольклору присущи специфические черты поэтики и форм бытования, отличающие его от фольклора взрослых: соотнесение с игровым или иным коммуникативным действием, инвертирование, пародирование, функциональная подвижность текстов, тяготение к яркой образности, звукоподражаниям, диалогичности, лаконизму, ритмизированной речи и др. Ритмическая упорядоченность, повторность в строении музыкального и поэтического материала не только «выстраивают» природные ритмы детского

¹ Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.; Русское народное поэтическое творчество / Сост. М.А. Вавилова, В.А.Василенко, В.И. Игнатов и др. Под ред. А.М. Новиковой. 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1978. – 440 с.; Мельников М.Н. Русский детский фольклор. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.

² Лойгер С.М., Неелов Е.М. Современный школьный фольклор. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. – 115 с.; Русский школьный фольклор: от «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов/ Сост. А.Ф. Белоусов. – М.: Ладомир, ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 744 с.; Борисов С.Б. Субкультура девичества: российская провинция 70-90-х гг. XX в.: автореф. дис. докт. культурологии. – М., 2002. – 43 с.; Чередникова М.П. «Голос детства» из дальней дали (игра, магия, миф в детской культуре) / Сост., науч. ред., примеч., библиогр. указ. В.Ф.Шевченко. – М.: Лабиринт, 2002. – 224 с.; Современный городской фольклор / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. – М.: РГГУ, 2003. – 731 с.; Алексеевский М.Д. Детский фольклор: 7 фактов об истории возникновения, сюжетах и формах детской мифологии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://postnauka.ru/faq/6001> (дата обращения 23.06.2013); Самоделова Е.А. Школьный фольклор в Интернете // Интернет и фольклор: сб. ст. / Сост. А.С.Каргин. – М.: ГРЦРФ, 2009. – 320 с. С. 180-193; Граматчикова Н.Б., Хоруженко Т.И. Постфольклор и интернетлор. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – 62 с. и др.

организма, но и способствуют быстрому усвоению «ограниченного числа элементов системы <фольклора> и правил их сочетания»¹.

Детскому фольклору не в меньшей степени, чем взрослому, свойственна инклюзивность, органичная включенность в жизнь этноса. Отражая этнографическую действительность, «он инкорпорирует описание множества сторон и деталей материальной, социальной и духовной жизни»², и выступает для исследователей ценнейшим источником, зеркалом культурных традиций того народа, к которому принадлежит. Анализ детских фольклорных текстов и практик, предполагающий учет событийного ряда, социального окружения, контекста, в котором имеет место коммуникация, позволяет оценить нравы, царящие в ту или иную эпоху, социально-культурные изменения в обществе; систему детских представлений о различных жизненных явлениях, потребности и интересы; выявить, как в народной традиции осуществлялось духовное и физическое развитие ребенка; какими средствами формировались у детей отношение к труду, правила поведения, взгляды на общественную жизнь и т.д.

Таким образом, фольклор является спутником детства, средством индоктринизации и специфическим языком выражения детской картины мира, что позволяет, с одной стороны, видеть в нем средство межпоколенной связи и трансляции социокультурного опыта, а с другой стороны, использовать его как культурологический источник, аккумулирующий информацию о мире детства, различных сферах опыта, получаемого ребенком в процессе взаимодействия с окружающей природной и социальной средой.

Вторая глава – «Фольклор в культуре детства русского народа» – включает два параграфа, характеризующие традиции, игровые практики и фольклорные тексты, окружающие взросление детей в русской традиционной культуре, а также способы трансляции фольклора в современных условиях.

В первом параграфе второй главы – «Мир детства в русской историко-культурной традиции» – проанализированы культурные нормы и

¹ Лотман Ю.М. Феномен культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3-х т. – Таллинн: Александра, 1992. Т. I. – 478 с. С. 88.

² Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – СПб: Наука, 1994. – 239 с. С. 59.

воспитательные техники русской традиционной культуры, обращенные к детям; выявлено исключительное значение игрового начала в культуре детства.

С позиций Й. Хейзинги, культура «возникает и разворачивается в игре, как игра»¹, ребенок самозабвенно разыгрывает «порядок вещей» в той мере, в какой его постигает. Жизнь человека традиционного общества была регламентирована различными формами символического поведения и обрядово-ритуальными практиками². Едва появившись на свет, ребенок вводился в существующий «игровой универсум»³. Сначала он становился объектом ритуально-игровых воздействий со стороны окружающих его взрослых, затем – активным участником детских игр и обрядов. Каждому этапу жизни ребенка соответствовала определенная традиция – комплекс воздействий, направленных на формирование личностных характеристик нового члена общины.

Как свидетельствует комплексный анализ литературы и источников, в русской историко-культурной традиции главной целью брака и всей жизни было продолжение рода, бездетность или смерть ребенка считались наказанием за грехи, прерывание беременности квалифицировалось как детоубийство. Рождение воспринималось как переход из неживого состояния в живое, «из не-общественного (асоциального) – в общественное (социальное)»⁴. Это обуславливало ряд обрядовых действий, связанных с «переходом» через «границу» (метлу, коромысло, лежащего вниз лицом на пороге мужа), омовение ребенка, «размывание» рук. В попытке предопределить судьбу и гендерную принадлежность младенца, пуповину перерезали на предметах, символизирующих соответствующий статус. «Мягкому» телу стремились придать «твердость», крепость, свойственную взрослому, этим обусловлен обычай тугого пеленания. Пеленки изготавливались из старых родительских

¹ Хейзинга Й. *Homo ludens*. – М.: Прогресс, 1992. – 464 с. С. 7.

² Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. – М., 1995. – 138 с. С. 25; Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция: Сб. статей. – М.: ОГИ, 2005. – 272 с.

³ Хренов Н.А. Традиционная культура и игровой универсум земледельца // Славянская культура и современный мир: Сб. материалов науч.-практ. конференции. / Сост. В.Е. Добровольская. Вып. 1. – М.: ГРЦРФ, 1997. – 168 с. С. 123-139.

⁴ Юдин А.В. Русская народная духовная культура. – М.: Высшая школа, 1999. – 331 с.

вещей, что в символической форме воплощало идею преемственности, передачи благополучия от одного поколения к другому. «Развязывание» тела ребенка знаменовало переход к новой стадии развития. Первоосновой детского духовного и телесного здоровья считалось грудное вскармливание, оно часто продолжалось до трех лет. Примерно с 1,5-2 лет ребенку полагалось осваивать правила поведения за столом, дома, «на людях».

Знакомство с родным языком начиналось с текстов материнского фольклора, выделения малышом в окружающем звуковом пространстве своего имени. Его давала повитуха, стремившаяся «укрепить» слабого новорожденного, или же священник при крещении. Представления о крещении связаны не только с религиозной, но и с социальной идентичностью: слово «крещеный» использовалось для обозначения принадлежности к миру людей как таковому. Не случайно подарками крестных выступали предметные символы, выделяющие человека (своего) от нелюдей (чужих): крест, пояс, рубаха¹. В течение первого года жизни стричь ногти и волосы не полагалось. Их изначальная «твердость» и опережающий рост являлись залогом укрепления и развития ребенка. Волосатость и немота – характеристики животного мира. Обрезание волос представляло собой ритуальное действие по отделению ребенка от «природы» и включению его в «культуру». В первый раз ребенка стригли не ранее, чем через год после рождения. Постригу подвергались преимущественно мальчики, для девочек проводился обряд первого заплетения косы. Постриг выступал одной из форм инициаций, утверждающей посредством культурных образцов половую принадлежность ребенка². Кроме того, постриг связан с представлениями о появлении сверхслуха, становлении («развязывании») «языка» и «ума», т.е. речи и интеллекта³. Включение ребенка в семейную и общинную трудовую деятельность у славян могли знаменовать

¹ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб: Наука, 1993. – 240 с. С. 49.

² Байбурин А.К. Обрядовые формы половой идентификации детей // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. – СПб.: Наука, 1991. – с. 257-266. С. 259.

³ Панченко А.А. Отношение к детям в русской традиционной культуре // Отечественные записки. – 2004. – № 3. – с. 31-38. С. 34.

специальные ритуальные действия: «когда девочка 5-6 лет впервые спрядет нить и сматает ее в клубок на клочок кудели, этот клубок сжигают, а золу девочка должна выпить с водой или съесть»¹. В этом обряде просматривается мотив судьбы, доли, протяженности жизни ребенка. Для мальчиков испытанием часто выступало посажение на коня. Эта группа ритуалов завершала процесс «очеловечивания» ребенка: «из “младенца” он превращался в “отрока”»². Хронологические рамки отрочества колебались в пределах с 5-8 до 12-15 лет. Нижняя граница определяла время приобщения ребенка к труду, верхняя – срок достижения брачного возраста.

Женщина-мать выполняла роль организатора семейного уклада и воспитателя. Отец семейства воспринимался как безусловный авторитет, распорядитель, хозяин. Уважительное отношение взрослых к детской жизни проявлялось в поощрении детских игр, развлечениях, устраиваемых для ребятни в праздники. Постепенно и целенаправленно дети включались в обрядовую жизнь общины, что способствовало ощущению значимости собственного существования, защищенности, связи с другими членами традиционного сообщества. Дети участвовали в свадебном обряде, в святочных обходах дворов, очистительном обряде Чистого четверга и др. Собственно детскими календарными обрядами являются «Встреча Масленицы», «Жаворонки», обход дворов в Средокрестие³.

Обобщением представлений о воспитании молодого поколения являются пословицы, поговорки, дидактические приемы и правила народной педагогики⁴. Было принято «наказывать в меру и за дело, учить детей без людей»⁵. Старались научить делать добро, почитать старших, на совесть трудиться («милостливому человеку Бог подает»⁶, «кто родителей почитает, тот вовеки не

¹ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука, 1991. – 511 с. С. 332.

² Панченко А.А. Отношение к детям в русской традиционной культуре // Отечественные записки. – 2004. – № 3. – с. 31-38. С. 34.

³ Коринфский А.А. Народная Русь / Репринт. воспроизведение издания 1901 г. – Смоленск: Русич, 1995. – 656 с.

⁴ Волков Г.Н. Этнопедагогика. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1974. – 375 с.

⁵ АКНПиЭ СГК, ф. 1998. ФЭЭ в с. Малая Сердоба Пензенской обл., 1996 г. Рук. Спицына Е.И. Информант Баранова Ирина Даниловна 1913 г.р.

⁶ АКНПиЭ СГК, ф. 1998. ФЭЭ в с. Малая Сердоба Пензенской обл., 1995 г. Рук. Спицына Е.И. Информант Данилова Анна Семеновна 1917 г.р.

погибает»¹, «где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто»²). Наказывать за провинности «трудом» было не принято, в самой тяжелой работе ребенок должен был видеть не расплату за содеянное, а высокий долг человека, исполняемый с «легким сердцем» и радостью³.

К 12-13-летнему возрасту от ребенка ожидали достаточной физической силы, полного овладения трудовыми навыками, сформированности взглядов на явления общественной жизни, умения строить свою жизнь по законам красоты и гармонии: в труде и отдыхе находить удовлетворение и радость, каждую бытовую вещь изготавливать «с душой», «складно» говорить и петь, «ловко» работать («каково поживешь, таково и прослынешь»⁴). Важными понятиями в традициях народного воспитания выступали честь, достоинство, долг, вера⁵.

Основной формой освоения социокультурного опыта выступала игра. Первыми культурными формами, реализующими потребность ребенка в игре и общении, были пестушки, потешки, прибаутки – жанры, транслируемые взрослыми. Подрастающий ребенок все чаще оказывался за пределами своего двора и осваивал игровые формы, бытующие в детском сообществе: загадки, дразнилки, скороговорки, «молчанки», игры подвижные, символические, домашние, сезонные и др. Особенно примечательны игры с припевами и приговорами, имеющие сюжет и драматургию, в символической форме воспроизводящие семейные отношения и общественные порядки⁶. Некоторые из них являются осколками языческих обрядов («Дрема», «Горелки», «Жмурки», «Кострома», «Ящер» и др.)⁷.

Считалось, что детям предопределено играть самой природой. Взрослые рассматривали игры («ребячество») как некую тренирующую деятельность,

¹ Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 2. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – 480 с. С. 93.

² Там же: с. 263.

³ Громыко М.М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 448 с.

⁴ Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 3. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996 – 480 с. С. 51.

⁵ Забылин Н.М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия / Репринт. воспроизведение издания 1880 г. – Симферополь: Соратник, 1992. – 616 с.; Терещенко А.В. Быт русского народа / Соч. А. Терещенко. – СПб: тип. военно-учебных заведений, 1848. – в 7 т.

⁶ Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой. – М.: Русская книга, 2002. – 560 с. С. 35-36.

⁷ Топоров В.Н. К интерпретации некоторых мотивов русских детских игр в свете «основного» мифа (прятки, жмурки, горелки, салки-пятнашки) // *Studia mythologica Slavica*. Ljubljana. – 2002. – № 5. – с. 71-112.

делились собственным игровым опытом, мастерили игровой инвентарь. Система воздействия традиционной игрушки на сознание и развитие ребенка была продуманной и многоплановой¹.

Игровой репертуар формировался с учетом гендерной принадлежности ребенка, необходимости освоения женских и мужских ролей, выработки качеств, необходимых в самостоятельной взрослой жизни². Игры девочек отличались размеренностью, степенностью, часто воспроизводили ситуации торга, свадьбы, «беседы», ухода за ребенком и пр. В них отражены народные представления о предназначении женщины как хранительнице семейного очага, рачительной хозяйке. Игры мальчиков были направлены на выработку качеств, необходимых воину, защитнику. Их отличал азарт, самопреодоление, нацеленность на победу. Большое распространение имели «войнушки», рукопашные бои, спортивные игры, а также забавы, воспроизводившие другие типично мужские занятия: охоту, рыбную ловлю и пр. Каждая игра предполагала слаженность действий и следование определенным правилам.

Таким образом, мир детства в русской традиционной культуре представлен многообразными формами обрядового, бытового и игрового взаимодействия взрослых с детьми и непосредственно детей в группе, направленными на формирование всех качественных характеристик нового члена семьи и этнического сообщества. Важнейшей культурной формой освоения детьми жизненного опыта является игра. Игровые практики русского детства нацелены на комплексное развитие качеств, необходимых во взрослой жизни, освоение гендерных ролей в соответствии с нормами, принятыми в этнокультурной общности.

Второй параграф второй главы – «Детский фольклор как самобытный язык культуры детства: тенденции развития в современных условиях» – характеризует разновидности и социокультурный потенциал русского детского

¹ Абраменкова В.В. Во что играют наши дети? Игрушка и АнтиИгрушка. – М.: Яуза, Эксмо, Лепта Книга, 2006. – 640 с.

² Шангина И.И. Русские дети и их игры. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 296 с.

фольклора, особенности его функционирования на современном историческом этапе.

Предложенное автором рабочее определение детского фольклора выявляет специфику его бытования. Детский фольклор включает материнский (поэзию пестования) и «собственно детский» блоки. Весь корпус текстов можно разграничить на две крупные группы: классический (традиционный) детский фольклор (колыбельные, пестушки, потешки, игровые прелюдии, игры, календарные песни и заклички и пр.) и современный детский фольклор (страшилки, анекдоты, переделки, рукописные рассказы и пр.). Функционирование фольклора в детской среде представляет собой изначально процесс пассивного восприятия, осмысления, а затем активного воспроизводства текстов.

Проведенный анализ более десяти тысяч текстов (собранных автором в 36 фольклорно-этнографических экспедициях¹ и взятых из ранее опубликованных источников²), особенностей их применения в культуре детства позволил охарактеризовать социокультурный потенциал жанровых подвидов детского фольклора.

Первые жизненные уроки ребенок получает, воспринимая материнский фольклор. Интонационная и образная выразительность колыбельных создает эмоциональное поле, в котором ребенок чувствует себя любимым и защищенным. Благодаря этому жанру осваиваются родной язык и простейшая схема мироустройства. Пестушка опирается на взаимосвязь физического, эмоционального и интеллектуального начал, учитывает роль невербального контакта в психическом развитии детей. Потешка учит координировать движения, способствует формированию речеручного рефлекса ребенка и, как следствие, стимулирует речевое и умственное развитие. Прибаутка выступает

¹ АЛФ ПКИ, ф. 1993; архив КНПиЭ СГК, ф. 1998; ЛАА.

² Детский поэтический фольклор: Антология / Сост. А.Н. Мартынова; Отв. ред. Б.Н. Путилов. – СПб., 1997. – 577 с.; Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой (Библиотека русского фольклора; т.13). – М.: Русская книга, 2002. – 560 с.; Мельников М.Н. Русский детский фольклор. – М.: Просвещение, 1997. – 240 с.; Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. I. Младенчество; Детство / Сост., подгот. текстов, вступ. статья и коммент. В. Аникина. – М.: Худож. литература, 1991. – 589 с.: ил. и мн. др.

школой образного восприятия мира, основой мышления и фантазии, овладения элементами знаковой культуры общества¹. Сказки являются обобщением социально-исторического опыта, взглядов на явления общественной жизни, это свод представлений о добре и зле, напрямую воздействующий на формирование мировоззрения детей². На подросткового ребенка значительное влияние оказывают тексты и практики, бытующие в детской среде. Игры и игровые формы во всем их многообразии – не только развлечение, но и верное средство физического, интеллектуального, нравственного развития³. Так, загадки – это соревнование в остроте ума и воображения. Они развивают наблюдательность, учат сопоставлять явления, делать выводы. Дразнилки вырабатывают привычку открыто выяснять отношения, прямо осуждать недостойное поведение, тренируют находчивость, умение с честью ответить на колкие выпады соперника. Скороговорки способствуют развитию артикуляции как необходимого компонента межличностной коммуникации. Жеребьевые сговоры и считалки предваряют игру, распределяют в ней «роли», выполняя при этом функцию справедливой судьбы, решению которой все беспрекословно подчиняются, что впоследствии «прорастает» умением подчинять свои желания общественным интересам и жизненным обстоятельствам. «Молчанки» и «голоснянки» призваны выработать в ребенке волевые качества, страшилки нацелены на психологический тренинг – преодоление страхов. Календарные песни и заклички способствуют построению картины мира ребенка. Тексты неприуроченных детских песен информируют о причинно-следственных связях, транслируют установки на труд и заслуженный отдых, взаимопомощь близким, любовь к отчужденному дому. Школьный фольклор, в частности «переделки» и пародии, могут быть расценены как способ творческой самореализации и самовыражения.

¹ Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой (Библиотека русского фольклора; т.13). – М.: Русская книга, 2002. – 560 с.

² Пропп В.Я. Фольклор и действительность: избранные статьи / Сост., ред., предисл. и прим. Б.Н. Путилова. – М.: Наука, 1976. – 328 с.

³ Григорьев В.М. Этнопедагогика игры: Монография. – М.: Спутник+, 2009. – 226 с.

Опираясь на результаты полевых исследований, автор отмечает произошедшие трансформации в процессах преемственности культурных традиций и текстов, уменьшение количества очагов аутентичной народной культуры, снижение жанрового разнообразия и качества исполняемых фольклорных произведений, фрагментарность знаний в области народной культуры у представителей всех возрастных групп, симбиоз аутентичного, самодельного, профессионального народного искусства и элементов постфольклора в современной культуре. В естественных условиях бытования многие традиции и жанры, в т.ч. жанры детского фольклора, будучи лишенными культурного контекста, угасают. Основным каналом информации о народной культуре выступают средства массовой информации, учреждения культуры и образования.

Залогом сохранения и трансляции народных традиций, по мнению автора, может стать всеобщее детское фольклорное воспитание. Первостепенной мерой является введение в учебный план общеобразовательных учреждений специальной дисциплины «Традиционная народная культура» («Народоведение, «Народное творчество»), что даст возможность каждому ребенку получить знания в области народной культуры. Вместе с тем, необходимо помнить, что ценности «усваиваются переживанием, а не логическим пониманием и запоминанием»¹. Наряду с теоретическими знаниями дети должны иметь практический опыт освоения значимых компонентов традиции. Механизм передачи культурного текста, предполагающий исполнение, восприятие, запоминание, повторение, воспроизведение, контакт между субъектом и объектом коммуникации и информации², может быть смоделирован в условиях искусственно созданной «фольклорной среды» творческих объединений.

Критериями оценки качества фольклорного воспитания выступают увлеченность различными видами фольклорной деятельности, наличие

¹ Каган М.С. Некоторые вопросы взаимосвязи философии и педагогики / Каган М.С. Избранные труды: в 7 т. Т. 3. Труды по проблемам теории культуры. – СПб.: Петрополис, 2007. – с. 231-241. С. 234.

² Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция: Сб. статей. – М.: ОГИ, 2005. – 272 с.

системных знаний в области народной культуры. Работа строится с учетом возраста и наклонностей ребенка, ключевая роль отводится игре как наиболее действенному механизму адаптации фольклорного материала к современным реалиям и интересам детей. Основными приемами в освоении навыков являются наблюдение и копирование. В условиях разновозрастного творческого коллектива старшие дети выступают для малышей носителями и хранителями заведенного порядка, их знания и навыки являются образцом для подражания, стимулом личностного развития. Так на микроуровне воспроизводится модель наследования значимого опыта.

Таким образом, детский фольклор – это специфическая часть народной культуры, предназначенная для детей, включающая тексты взрослых, обращенные к детям, а также собственно детские произведения и практики, существующие в устных и письменных формах по канонам традиции. Детский фольклор представляет собой многосоставной социокультурный феномен, имеющий игровую природу. Он воплощает духовно-нравственные доминанты русского народа, обеспечивает последовательное и системное усвоение социальных норм, знаний, навыков, идей и ценностей этнической культуры юными поколениями и, следовательно, воспроизводство культуры в ее сущностных основах на новых исторических этапах.

Фактором сохранения и преемственности культурных традиций в современных условиях является детское фольклорное воспитание – целенаправленная деятельность по осмыслению идеалов, ценностей и культурных текстов родного народа, формированию гражданской позиции, чувства патриотизма, призванная обеспечить этническую и культурную идентификацию детей. Усвоив элементы народной культуры, сопоставив и творчески интерпретировав их, дети воссоздают традицию, дают ей новую жизнь.

В **«Заключении»** подводятся итоги и делаются основные выводы, обосновывается необходимость специальных мер, направленных на освоение этнокультурных традиций и фольклора современными детьми.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включённых в перечень периодических изданий ВАК РФ:

1. Спицына Е.И. Детское фольклорное воспитание – фактор сохранения и преемственности национальных культурных традиций // Культурная жизнь Юга России. – 2016. – № 1 (60). – С. 31-35.
2. Спицына Е.И. Детский фольклор – трансформация традиции // Культура и цивилизация. – 2016. – № 2. – С. 232-241.
3. Спицына Е.И. Сохранение культурных традиций: фольклор как фактор воспитания // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 5. – С. 112-115.
4. Спицына Е.И. Игровые традиции русского детства // Культурная жизнь Юга России. – 2018. – № 1 (68). – С. 38-41.

Публикации в других научных изданиях и сборниках:

1. Спицына Е.И. Меж высоких хлебов: сб. фолькл.-этнограф. мат. Вып. I. – Саратов: Софит, 2000. – 88 с.
2. Спицына Е.И. Меж высоких хлебов: сб. фолькл.-этнограф. мат. Вып. II. – Саратов: Софит, 2006. – 120 с.
3. Спицына Е.И. Народная педагогика игры: Вып. I. – Саратов: Софит, 2007. – 114 с.
4. Спицына Е.И. Народная педагогика игры: Вып. II. – Саратов: Саратовский областной учебно-методический центр, 2010. – 111 с.
5. Спицына Е.И. Детский фольклор в культуре русского народа: к проблеме сохранения и интерпретации // Ревитализация культурного наследия народов России: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практ. конференции «Возрождение, сохранение и трансляция культурного наследия народов России в современном этнокультурном пространстве (г. Казань, 21 октября 2012 г.) / Отв. ред. Еникеева А.Р. – Казань: КазГУКИ, 2012. - С. 120-123.
6. Спицына Е.И. Детский фольклор: к методике воспитательной деятельности // История, теория и практика фольклора: сб. науч. статей по материалам IV Всероссийских научных чтений памяти Л.Л. Христиансена / Ред.-сост. А.А. Михайлова. – Саратов, СГК им. Л.В. Собинова, 2013. - С. 33-38.
7. Спицына Е.И. Социально-культурные функции произведений детского фольклора // Неделя науки: Материалы конференции «Серебряковские чтения» 1-4 октября 2012 г. / Сб. науч. статей. – Волгоград: ВИИ им. П.А. Серебрякова, ООО «МИРИА», 2013. – С. 277-283.
8. Спицына Е.И. Культура детства и детский фольклор: опыт исследования // Вестник Новосибирского областного колледжа культуры и искусств. – 2013. – № 15. – с. 95-99.
9. Спицына Е.И. Традиционная народная культура глазами ребенка и взрослого // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: Материалы II Международной научно-практ. конференции (18-19 октября 2013 г.) / Под общей ред. Ю.Ю. Андреевой и И.Э. Рахимбаевой. – Саратов: ИЦ «Наука», 2014. - С. 174-179.
10. Спицына Е.И. К вопросу о современном состоянии культуры детства: по материалам Саратовской области // Традиционная культура народов Поволжья: Материалы

- Всероссийской научно-практ. конференции (11-13 февраля 2014 г.). – Казань, Ихлас, 2014. - С. 380-385.
11. Спицына Е.И. Детское фольклорное воспитание как фактор обеспечения преемственности культуры // Традиционная культура народов Поволжья: Материалы III Всероссийской научно-практ. конференции с международным участием (9-11 февраля 2016 г.): в 2 ч. Ч. 2 (М-Я). – Казань: Ихлас, 2016. - С. 179-187.
 12. Спицына Е.И. Детский фольклор в современных условиях (по материалам Саратовской области) // Фольклор Большой Волги: сб. науч. статей / Сост. В.Е. Добровольская, И.В. Дынникова, А.Б. Ипполитова, М.В. Строганов. – М.: Роскультпроект, 2017. - С. 381-389.
 13. Спицына Е.И. Гармоничное развитие подрастающего поколения средствами фольклора // Сценическая жизнь народной песни: актуальные вопросы теории и образовательной практики: материалы VI Межрегиональной научно-практ. конференции (Самара, 24 марта 2017 г.). – Самара: Инсома-пресс, 2017. –С. 49-52.
 14. Спицына Е.И. Культурноохранительный потенциал детского фольклорного воспитания // История, теория и практика фольклора: сборник науч. статей по материалам V Всероссийских научных чтений памяти Л.Л. Христиансена / Науч. ред. Ярешко А.С., ред.-сост. Михайлова А.А. – Саратов: СГК им. Л.В. Собинова, 2017. – С. 97-101.
 15. Спицына Е.И. Гармоничное развитие ребенка средствами детского фольклора // Вопросы сохранения и восстановления традиций русской национальной культуры: проблемы и перспективы / Под общ. ред. М.Д. Расторгуевой. – Ульяновск, 2017. – С. 23-26.
 16. Спицына Е.И. Фольклор и дети: из опыта работы фольклорного ансамбля «Переладец» ДШИ № 20 г. Саратова» // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области [Текст]: Материалы VI Междунар. науч-практ. конф. (12-по 14 октября 2017 г.) / Под общ. ред. Ю.Ю. Андреевой, И.Э. Рахимбаевой. – Саратов: Саратовский источник, 2017.- С. 281- 286.

Спицына Елена Ивановна
ТРАДИЦИИ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Подписано к печати _____ г.

Формат 60x84/16. Бумага типографская. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 1,3 Т.100 экз.

Волгоградский государственный медицинский университет

Информационно-издательский отдел

Отпечатано в ООО «МИРИА»

Волгоград, ул. Изобильная, 4/147